

В отличие от сна Скотта в нескольких комнатах от нее, Роуг снилось больше мужчин, чем она могла разумно выдержать. Все они касались ее обнаженного тела, могли ласкать и прикасаться к ней так, как она всегда мечтала, чтобы могли люди. Она провела так много времени с Джошем, что смогла поглотить довольно много его силы без какого-либо ущерба для себя; он мог исцелять быстрее, чем она могла причинить боль, в конце концов. Насытившись целительной силой, которую можно было передать прикосновением, она могла уберечь от боли массу жаждущих трахнуть ее мужчин. Наконец-то, она могла принять свою распутную сторону и получить удовольствие, в котором ей было отказано.

Ее открытый призыв вызвал множество парней, которые не могли отказаться от возможности трахнуть южную красавицу. Они приходили толпами, улыбающаяся учительница сидела обнаженной на полу, а они собирались вокруг нее в круг. "Вы можете трогать столько, сколько хотите", - промурлыкала она, откинувшись назад и раскинув руки, чтобы обнажить себя, предлагая свое тело для их удовольствия. По тому, как они лакомились ее телом, она поняла, что ее подожгут, устроив с ней групповуху, о которой она всегда мечтала. "Просто потритесь своими членами о мое тело, если хотите, вы можете делать со мной все, что угодно".

Это предложение, несомненно, понравилось людям, и она обнаружила, что ее тянут к полу, а руки лихорадочно бегают по ее тонизированному и извилистому телу, ощупывая пресс, бедра и сжимая сиськи. О боже, она целую вечность мечтала, чтобы кто-нибудь схватил ее за голую грудь, и не могла не радоваться, когда почувствовала, как сильные руки, словно наверстывая упущенное, агрессивно ласкают ее. Но ей было все равно, насколько грубыми они будут; в конце концов, она была крутой девчонкой, и они могли делать с ней все, что хотели.

Но они пришли не только погладить ее, и вскоре извивающаяся безликая масса мужчин, которых, конечно же, привлекало ее великолепное тело с первого взгляда на нее, захотела большего. Они держались за основания своих членов, прижимая их к ее коже, практически везде, где только было место, прижимая их к теплой и мягкой коже ее тела, и жадно терлись об нее. Быстро раскачивающиеся бедра сухо топорщились на каждом сантиметре обнаженной плоти, до которой можно было дотянуться, толкаясь в ее пухлые груди и скрежеща по внутренней поверхности бедер, потираясь о ее пресс и даже просто проводя взад-вперед по ее лицу.

Она была практически вся в членах, стонала и задыхалась, корчилась от возбуждения, а ее тело все больше разгоралось от вожделения. Она извивалась, дотягиваясь до двух из них и яростно вколачивая их, а два члена, трущиеся по обе стороны от ее лица, лихорадочно облизывала туда-сюда, уделяя им одинаковое внимание. Кто-то опустился между ее ног и погрузил свой член в ее мокрую, стекающую киску, заставив ее закричать, когда теплый ствол погрузился в нее, растягивая стенки ее нуждающегося в этом влагища и заставляя ее содрогаться. С бесчисленных кончиков потекла сперма, размазываясь по ее коже, и она глубоко вдыхала, чувствуя сильный, если не единственный, вкус члена. Но ей это нравилось, это возбуждало все ее чувства, наряду с его вкусом на губах, ощущением теплой кожи, трущейся о нее повсюду, и звуками шлепков, которые издавали нижние части кулаков, ударявшихся о пах, когда они гладили члены, находящиеся в непосредственном контакте с ее телом.

Роуг была звездой извивающейся, нуждающейся в удовольствии оргии, где ее тело мог использовать для удовольствия любой из окружающих, и та энергичность, с которой все они

требовали ее, беря от нее все, что могли, и обожая предлагаемые ощущения, оставила ее тело под кайфом, а нервы - под электрическим напряжением. Она чувствовала себя такой распутной, но в то же время такой любимой, зная, что накопившаяся сексуальная неудовлетворенность людей, которые, сколько они ее знали, хотели получить кусочек южной красавицы, была с радостью выплеснута на нее. Она не могла не радоваться, когда оба члена по очереди погружались в ее рот, наслаждаясь несколькими быстрыми толчками, прежде чем отстраниться и впустить другой. Как бы ни хотели все получить удовольствие, они знали, чего хочет она, как важно для нее, чтобы ее так сильно любили, и поэтому ни у кого не было проблем с тем, чтобы поделиться с ней.

Она даже не успела сосчитать все члены, которыми ее осыпали, когда они все кончили одновременно, покрыв ее с ног до головы мощной, мужественной спермой, одна струя попала глубоко в ее лоно, а две другие залили ее улыбающееся лицо. На ней поселилось тепло, чувство липкого удовлетворения, когда она лежала, улыбаясь толпе, которая, казалось, еще даже отдаленно не закончила с ней, когда они перевернули ее на спину и снова опустили на нее; у нее было еще много времени, пока сила Эликсира не иссякнет, а они хотели оттрахать ее до предела.

Эмма не стала усыплять себя своими фантазиями, но ей это и не требовалось. Проснувшись тем утром, она почувствовала разницу в воздухе. Даже самое беглое сканирование в любом направлении наполнило ее сладкой, вызывающей привыкание похотью, а особняк медленно просыпался один за другим, все они были оправившимися от своих снов и полностью охваченными нуждой. Хотя школа, по самой природе своей деятельности, изобиловала утренним деревом и людьми, которым требовалось облегчиться, прежде чем одеться, никогда еще вся школа не просыпалась и не занималась мастурбацией. Но она подсчитала, и ни одна душа не встала без необходимости утолить свои боли.

И она впитывала все это, лежа и улыбаясь, когда Скотт спал рядом с ней, под ней, чтобы она могла поработать над ним более интенсивно. Она достала свой вибратор из ящика в спальне и на полную мощность погрузила его в свою нуждающуюся дырочку, наслаждаясь похотью, которая пронизывала залы. Своим планом она бросила вызов нескольким представлениям, привела в движение несколько падений с небес и воплощений желаний, которые в противном случае они попытались бы скрыть. Хаос и гедонизм вот-вот постигнут ее школу, и она не могла быть счастливее.

<http://erolate.com/book/1995/54922>